

В МИРЕ нет песни более распространенной, вдохновенной, боевой, чем международный пролетарский гимн и гимн Коммунистической партии Советского Союза «Интернационал». «Эта песня переведена на все европейские и не только европейские языки. В какую бы страну ни попал сознательный рабочий, куда бы ни забросила его судьба, каким чужаком ни чувствовал он себя без языка, без знакомых, вдали от родины — он может найти себе товарищей и друзей по знакомому напеву «Интернационала», — писал В. И. Ленин.

В дни Парижской Коммуны рабочий-поэт Эжен Потье был одним из активных ее деятелей. Он самоотверженно сражался на баррикадах Парижа, защищал от врагов первое в мире рабочее правительство. Потье был страстным пропагандистом революционной песни. После подавления Коммуны Э. Потье был вынужден скрываться. В это время он и написал замечательное стихотворение «Интернационал», полное несокрушимой веры в грядущую победу рабочего класса:

«Вставай, проклятем
заклейменный,
Весь мир голодных и рабов!

Могучая мелодия борьбы и труда

Кипит наш разум
возмущенный
И в смертный бой вести
готов.
Весь мир насилья мы
разрушим
До основания, а затем —
Мы наш, мы новый мир
построим,
Кто был ничем, тот станет
всем».

Только через 17 лет, в 1887 году, друзьям Эжена Потье удалось издать его сборник «Революционные песни».

Рабочему классу Франции нужна была своя песня. «Марсельеза» превратилась в официальный гимн, который охотно распевала буржуазия, песни революции 1789 года устарели. И вот, социалист Делори предложил рабочему-мебельщику в Лилле Пьеру Дегейтеру — любителю музыки, участнику самодельного рабочего хора, называвшемуся «Лири рабочим» познакомиться с маленьким сборником стихотворений Эжена Потье и написать хотя

К 75-летию первого хорового исполнения «Интернационала»

бы на одно из них музыку. Дегейтер согласился. Выбор пал на «Интернационал».

Необычайно сильные, полные гнева и веры в светлое будущее человечества слова «Интернационала» потрясли Дегейтера до глубины души. В этот же день он принялся за работу и вскоре текст «Интернационала» положил на музыку, сделав его вступление-заклęcie («Это будет последний...») припевом к каждой строфе.

23 июня 1888 года во французском городе Лилле на рабочем празднике «Лири рабочих» впервые исполнила произведение Потье-Дегейтера.

В России «Интернационал» стал распространяться в первые годы XX века, несмотря на запрещение его царским прави-

тельством. Перевод «Интернационала» на русский язык принадлежит А. Коцу и впервые был напечатан в 1902 году в русском журнале «Листки жизни», издававшемся за границей (Женева, Лондон). В 1906 году музыка «Интернационала» была опубликована в сборнике «Революционные песни».

После победы Великой Октябрьской социалистической революции «Интернационал» стал гимном Советского государства. В его текст пролетарские массы внесли историческую поправку: вместо слов — «Это будет последний и решительный бой» — «Это есть наш последний...».

«Неожиданный и стихийный порыв поднял нас всех на ноги, и наше единодушное вылилось в стройном волнующем звучании «Интернационала». Могучий гимн заполнял зал, вырывался сквозь окна и двери и уносился в притихшее небо...» — так вспоминал американский журналист Джон Рид момент в историческую ночь на 8 ноября

1917 года, когда II Всероссийский съезд Советов принял Декрет о мире.

В 1944 году, в связи с утверждением нового Государственного гимна Советского Союза январский Пленум ЦК ВКП(б) постановил: «сохранить гимн «Интернационал» как гимн Всесоюзной Коммунистической партии большевиков».

В муниципальном музее Сен-Дени, рабочем пригороде Парижа, как святыня хранится рукопись, на которой написано: «Интернационал» — слова Э. Потье, музыка Пьера Дегейтера.

В 1928 году Дегейтер приехал в Советский Союз. В нашей стране его приняли с горячей любовью и уважением. Он присутствовал на первом майском празднике в Москве. На Красной площади Дегейтер своими глазами видел сотни тысяч демонстрантов, подхвативших песню, к которой он написал музыку. Слезы волнения и радости катились по щекам 80-летнего французского революционера-коммуниста. Пьер Дегейтер сказал стоявшему рядом с ним на трибуне Мавзолея вождем французских коммунистов Морису Торезу: «Теперь моя песня в надежных руках...».

М. ЧИЖОВ